

«У меня есть один вопрос к мистеру Пожирателю Смерти, как я могу тебе рот открыть?»

Спросила Гретель, приседая перед Селвином и потирая подбородок.

Однако вид Селвина действительно был немного позорным: перевернутая вниз головой, застрявшая в хвойных иголках.

Одежда на его левой руке давно была полностью разорвана Гретель.

Гретель изначально был в замешательстве, кто этот бесценный человек, который на самом деле напал на него, несовершеннолетнего волшебника.

Во время поиска добычи Темная метка на левой руке Селвина рассеяла его сомнения.

Селвин не собирался проявлять непреклонность, он просто хотел быстро сказать Гретель какой приказ он принял, чтобы найти проблеск надежды на выживание.

«Я знаю, что вы, Пожиратели смерти, очень строго держите свой рот на замке. В конце концов вы закоренелые лоялисты Темного Лорда. Так, не попробовать ли методы, которые обычно используются вами, Пожирателями смерти?

Выкрои кости~»

Гретель не будет милосердным к таким людям, которые хотели его собственной жизни.

Более того, он верил, что дорогой Темный Лорд определенно не нападет на него, по крайней мере сейчас.

Так же, как он верил, что, пока есть шанс, Темный Лорд никогда не перестанет совершать камбэк.

Следовательно, здесь должно быть что-то спрятано. У того бедного оборотня на лице было недоверие до самой его смерти.

Недоверие было не к нему, а к этому собрату Пожирателю смерти на земле, которому он доверял в течение трех месяцев.

Селвин никогда не знал, что проклятие Круциатус может быть таким болезненным.

Неудивительно, что он мог легко получить информацию, которую хотел, от других волшебников, когда он допрашивал их в прошлом.

Чувство, что он не может жить, но не может и умереть, заставило его подумать, что смерть – это лучшее место назначения.

Из кожи, из костного мозга, из каждого сантиметра тела оно безумно устремляется в мозг, как будто все органы воют от боли.

Эта боль, даже несмотря на то, что тело было окаменело и заключено в тюрьму, все равно сломила проклятье, и весь человек не мог перестать дергаться.

К счастью, заклинание длилось недолго.

Это была всего лишь секунда, но ему казалось, что он только что вышел из ада.

Когда проклятье Круциатус прекратилось, он хотел умолять, но его заключенное тело не дало ему такого шанса.

В его мыслях была только одна мысль: неудивительно, что Темный Лорд просил их похитить людей обратно.

Это врожденный темный волшебник, более квалифицированный темный волшебник, чем все они.

Даже самый жестокий Пожиратель смерти не смог бы так легко произнести Непростительное проклятие, когда был в возрасте Гретель.

Непростительное проклятие требует, в дополнение к необходимым жестам и заклинаниям, сильную личную волю, добавленную к заклинанию.

То, что нужно Убивающему проклятию – это сильное намерение убить. Если в нем отсутствует намерение убить, оно даже не будет столь же хорошим, как разделительное заклинание.

То же самое относится и к проклятию Круциатус, которое не является заклинанием, которое могут произнести обычные люди.

В дополнение к чрезвычайно высокой магической сфере и магической энергии.

Более того, при произнесении заклинания заклинателю нужно иметь желание причинить другому человеку боль и поэтому чувствовать себя счастливым, чтобы успешно произнести заклинание.

И чем сильнее эта воля, тем сильнее боль, вызванная проклятием Круциатус.

Селвин мог быть уверен, что его проклятие Круциатус не было таким эффективным, как у Гретель.

В ужасных глазах Селвина Гретель снова применил проклятие Круциатус.

«Выкрои кости~»

Остановившись на секунду, видя выражение боли Селвина, Гретель снова остановил заклинание.

«Нет, если ты так будешь трансформировать, все эмоции будут превращаться в извращенное удовольствие, требуемое проклятием Круциатус.

Если во время произнесения заклинания произойдут резкие перепады настроения, это заставит человека сойти с ума в мгновение ока, поэтому это нужно исправить.

Установить порог, чтобы контролировать преобразованные эмоции в определенном диапазоне».

Гретель писал, пока говорил, и через некоторое время он убрал свои записи, и была выпущена Модификация II проклятия Круциатус.

«Выкрои кости~»

Выражение Селвина на этот раз было намного спокойнее, по крайней мере он больше не

пытался временно освободиться от оков заклинания из-за боли.

Хотя для Селвина эта боль всё еще невыносима, единственное различие, возможно, в том, что она сменилась с восемнадцати кругов ада на десять.

В этот момент Селвин не хотел думать, сможет ли он вообще выжить. Он просто хотел, чтобы Гретэль подарила ему счастливую жизнь, и чтобы она перестала мучить его ради развлечения.

В его сознании образ Гретэль изменился от обычного первоклассника до жестокого извращенца.

На самом деле Гретэль испробовал заклятие Круциатус на големе, когда обнаружил, что палочка больше не может противостоять проклятию тьмы.

Согласно отзывам голема, заклятие Круциатус было даже не настолько болезненным, как прямой удар его палочкой.

Наследие воспоминаний профессора Тома научило его только произносить заклинания.

Его не научили, как использовать взгляды обычного человека, чтобы усилить силу заклятия Круциатус.

Наконец, я нашёл решение совершенно случайно в комиссионке на Маркет-стрит.

Это была потрёпанная магическая кукла, хранящая детские воспоминания неизвестного волшебника. На ней было магическое заклинание, способное впитать печаль и превратить её в счастье.

Проанализировав это проклятие, Гретэль успешно переделал заклятие Круциатус в версию, которая ему подходила.

Наверное, даже профессор Фу не мог себе представить, что Гретэль окажется таким гением.

Селвин никогда не мог себе представить, что теперь он хочет умереть, лишь бы избавиться от участи быть испытуемым у этого извращённого волшебника.

Бесконечные эксперименты, пока его разум не стал немного как в трансе.

Гретэль понял, что у него ещё нет никакого блокирующего действия на Селвина и проклятия намордника.

«Всем проклятиям приходит конец».

Несмотря на то, что он был смущён мыслями, его лицо всё так же выглядело спокойно и умиротворённо.

Почувствовав, что его тело снова обрело свободу, в глазах Селвина мелькнуло удивление.

Но взглянув на две палочки в руках Гретэля, он в отчаянии отказался от идеи побега.

Рассказать ему подробно о его происхождении.

Лишь тогда Гретэль понял, как решительно был настроен профессор Том, чтобы привлечь его на свою сторону.

Чтобы быстрее умереть, Селвин признался в своей злобе по отношению к Гретэлю, а также объяснил причину, по которой оборотень Фенрир вышел из-под контроля.

В конце концов, Гретэль не был психопатом. Получив нужную информацию, он отправил этого жестокого Пожирателя смерти прочь со смертельным проклятием.

Убрать поле боя и стереть следы сражения.

«Чистая вода подобна роднику».

Струя воды из палочки потушила раскалённый огонь.

Убрать поле боя – добродетель.

Гретэль взвесил мешочек с деньгами в руке и похвалил, что он действительно чистокровный из двадцати восьми благородных семей, богатый.

Что касается оборотня вдаль, то Гретэлю не осталось иного выбора, как его искать.

Дело не в том, что я его не люблю, а в том, что я переживаю, как бы случайно не заразиться вирусом оборотня.

Кроме того, не было никакой необходимости искать этого человека, который выглядел так, будто одет в лохмотья.

—

«Грут, положи это в свой карман, в следующий раз может быть будет не очень удобно».

Ключом к двери от Брэстона в Лондон была старая, никому не нужная, прибитая к земле жестяная банка.

Волшебники всегда таким образом защищали портключи, иногда сломанным ботинком, иногда гнилым куском дерева.

В любом случае старались как можно меньше привлекать к ним внимание магглов.

Гретэль настроился морально, держа в руках заранее подготовленный пузырь с успокоительным, и набрался мужества подойти ближе.

Несмотря на то, что он был заранее к этому готов, Гретэль всё равно сел на землю, ошеломлённый.

С трудом сглотив лекарство, Гретэль поднял палочку.

Благодарю друзей и покровителей за их ежемесячную поддержку.

Поддержка друга-читателя 20220205113525245, который дал ежемесячный абонемент.

Количество слов увеличивается, и я увидел много рекомендательных голосов от знакомых имён. Хочу поблагодарить всех любителей книг за их поддержку.

Маленький театр

Селвин: Темный лорд, ты будешь свергнут. Я подожду тебя внизу.

Фенрир: Умри, ты двуличный ублюдок.

Селвин: А ты разве не собирался меня поразить? Неужели ты до сих пор нуждаешься в том, чтобы я учил тебя бить первым и одерживать верх? Неудивительно, что Темный лорд презирает тебя, хе~

Волдеморт: Он, действительно, мой ученик. Мне он нравится все больше и больше.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3888036>